

В этот момент мужчина был одет лишь в белую льняную рубашку и чёрные брюки. Прогуливаясь по тропинке, окружённой высокими деревьями, он выглядел так, будто перенёсся из прошлого века, излучая невероятную элегантность.

Хотя Цзян Чицю казался спокойным, уверенным и изысканным, на самом деле... вспоминая, как его прежний «я» общался с братом, его сердце невольно забило тревогой.

Честно говоря, отношения между прежним хозяином тела и его старшим братом можно было назвать лишь обычными.

Мать прежнего хозяина была отравлена, когда носила его в утробе. Чтобы защитить ребёнка, беременная женщина отказалась от своевременного лечения.

Из-за этого через несколько лет после его рождения мать скончалась.

Хотя Цзян Сунъян понимал, что это был выбор матери, и винить можно было лишь того, кто подсыпал яд, за все эти годы заноза в его сердце так и не исчезла.

Поместье клана Цзян занимало огромную территорию, издали напоминая комплекс классических садовых построек.

Белый особняк перед ним был не жилищем Цзян Сунъяна, а лишь его кабинетом.

— Молодой господин, глава семьи ждёт вас внутри, — как только Цзян Чицю подошёл к входу, стоявший там служащий, склонив голову, тихо открыл массивную дверь особняка.

Дверь открылась без единого звука.

Кивнув в ответ, Цзян Чицю медленно вошёл внутрь.

Пройдя по коридору, он увидел мужчину, сидящего за письменным столом и просматривающего документы.

Надо признать, кабинет действительно производил впечатление.

Глядя на просторное и величественное убранство, Цзян Чицю невольно вспомнил... древние миры, которые он посещал ранее.

Цзян Сунъян в этой обстановке был почти что императором.

Пока Цзян Чицю мысленно иронизировал, мужчина за столом наконец поднял голову и

посмотрел на него.

— Старший брат... — тихо произнёс Цзян Чицю, склонив голову.

— Мм... — мужчина не отложил документы.

Произнеся это, он снова вернулся к работе.

Цзян Чицю знал Цзян Сунъяна и понимал, что это был его излюбленный метод воспитания.

Мужчина игнорировал его, давая время остыть и задуматься.

Как и ожидалось, спустя некоторое время Цзян Сунъян снова поднял голову, разложив документы, и сказал:

— Чицю, ты тоже член клана Цзян.

Услышав, что мужчина наконец заговорил, Цзян Чицю невольно вздохнул с облегчением.

— Да... — кивнул он в ответ.

Закончив с документами, Цзян Сунъян сделал глоток чая и откинулся на спинку кресла.

— Ты самый младший в нашем поколении, и с детства у тебя слабое здоровье. Я всегда это учитывал и уважал твои увлечения и выбор профессии, — произнёс он, глядя на Цзян Чицю.

Услышав это, Цзян Чицю продолжал молчать, опустив голову.

Цзян Сунъян продолжил:

— Как член клана Цзян, ты смог изучать музыку и даже стал публичной личностью. Это непросто. Но...

Теперь мужчина подошёл к главному.

Цзян Чицю продолжал смотреть вниз, его взгляд блуждал по нижней части комнаты, пока не остановился на фотографии на краю стола.

Если он не ошибался, это была единственная фотография Цзян Сунъяна и его первой любви —

матери Чжуан Шаосю.

Едва Цзян Чицю успел рассмотреть снимок, как тон Цзян Сунъяна резко стал строгим.

— Хотя у тебя есть своё дело, ты не должен забывать, что ты — член клана Цзян и несёшь семейную ответственность, от которой нельзя отказаться, — произнёс он, вставая и глядя на Цзян Чицю.

— Я понимаю... — тихо сказал Цзян Чицю.

В этом он действительно был виноват.

Все его братья и сёстры отказались от своих увлечений, посвятив себя служению клану, и лишь он один «избежал этой участи».

— Оставайся дома какое-то время и помоги мне с семейными делами, — сказал Цзян Сунъян, не дожидаясь ответа, и вышел из кабинета.

Увидев, что в кабинете никого не осталось, Цзян Чицю, не желая задерживаться, медленно последовал за ним.

Цзян Чицю невольно вспомнил, что он действительно был исключением среди своих братьев и сестёр.

Цзян Сунъян обладал абсолютной властью в клане Цзян, а остальные братья и сёстры наследовали и развивали свои части семейного бизнеса.

Лишь Цзян Чицю из-за слабого здоровья и отсутствия интереса к коммерции никогда не участвовал в делах клана.

Услышав такие слова от Цзян Сунъяна, он почувствовал растерянность и напряжение.

Он невольно подумал: если он останется в клане Цзян, не повлияет ли это на развитие сюжета!

[Система, с сюжетом всё в порядке?] — впервые после прибытия в этот мир Цзян Чицю обратился к Системе.

Однако вместо прямого ответа Система лишь сказала:

[Пожалуйста, продолжайте выполнять задания в соответствии с персонажем.]

Что это за ответ?

Идя к своему жилищу, Цзян Чицю нахмурился и спросил:

[Когда закончится моё наказание?]

[Пока неизвестно.]

Цзян Чицю:...

Услышав этот совершенно бесполезный ответ, он потерял интерес к дальнейшим вопросам.

Пока он разговаривал с Системой, он уже дошёл до своего дома, идя по тропинке вдоль озера.

Это был особняк, стилистически соответствующий всему поместью клана Цзян.

Хотя Цзян Чицю давно не был дома, в его комнате, которую ежедневно убирали, не было ни пылинки.

Цзян Сунъян не сказал больше ничего, но теперь Цзян Чицю вряд ли смог бы выйти из дома.

Хотя он и беспокоился о сюжете, из-за Системы наказаний у него не было особого желания думать об этом.

Быть запертым дома было, конечно, немного угнетающе, но зато можно было немного отдохнуть и поправить здоровье — так он утешал себя.

Новости о Цзян Чицю и Чжуан Шаосю вызвали небольшой ажиотаж в кампусе Университета А.

На первом уроке в понедельник Чжуан Шаосю, как обычно, пришёл в класс в последнюю минуту и сел в углу последнего ряда.

Однако накануне вечером выпал небольшой снег, и растаявший снег на дороге превратился в тонкий слой льда.

Все машины ехали с осторожностью, и автомобиль преподавателя Чжуан Шаосю застрял в пробке.

Получив сообщение о том, что начало занятия может быть отложено, ранее тихий класс постепенно начал шуметь.

Чжуан Шаосю достал наушники, намереваясь сначала почитать, но, прежде чем он успел их надеть, услышал, как окружающие упоминают его имя и имя Цзян Чицю.

— Ты видела вчерашние фотографии, опубликованные сотрудниками Цзян Чицю? Не думала, что Чжуан Шаосю в детстве был таким милым! — многие девушки в Университете А были поклонницами Чжуан Шаосю, и подобные разговоры о нём происходили не в первый раз.

Однако имя Цзян Чицю, которое они упомянули, привлекло его внимание.

— Видела! Я видела Чжуан Шаосю на встрече с Цзян Чицю. Тогда мне показалось странным, ведь он обычно не посещает такие мероприятия, почему вдруг появился там... — по мере того как класс становился шумнее, голос девушки впереди стал немного громче.

— Ха-ха, ведь они же семья! Кстати, если пересмотреть те фотографии и видео, которые опубликовали папарацци, они выглядят довольно мило.

Услышав их слова, Чжуан Шаосю невольно нахмурился.

Он и Цзян Чицю действительно были «одной семьёй», но сейчас Чжуан Шаосю почему-то не очень любил это слово.

Пока он думал об этом, девушки перед ним снова переключились на вчерашние фотографии, опубликованные компанией Цзян Чицю.

— Кстати, если посмотреть на фон фотографий, интерьер дома Цзян Чицю и Чжуан Шаосю действительно очень роскошный... Не думала, что Чжуан Шаосю — скрытый богач.

Услышав это, Чжуан Шаосю окончательно потерял интерес.

Он снова надел наушники и погрузился в чтение.

<http://bllate.org/book/15283/1352988>